

Атеизм – слово (лексема) современного русского языка, вошедшее в широкое употребление со второй половины XVIII в., когда оно входит в отечественный лексикон из европейских полемических текстов XVI-XVII вв. (от французского *atheisme* - безбожие). Слово «атеизм» в системе Google можно найти в 701 000 документах (на 01.12.2014). В ресурсе «Национальный корпус русского языка» можно обнаружить 171 документ и 270 вхождений, причем «пики» приходятся на 1914 (1), 1872 (2) и 1993 (3), при этом в XXI веке его употребление после явного спада вновь начинает нарастать.

Этимологически термин восходит в древнегреческому ἄθεος (*atheos* - **безбожный**, нечестивый, отрицающий богов, с одной стороны, и оставленный богами, несчастный, с другой). Отрицание одних богов и поддержка других были частью древней повседневной жизни, особенно обнажавшиеся в эпохи драматической ломки традиционных укладов, введения новых политических (полисных, государственных, публичных) культовых практик, зафиксированных в первых эпических, философских, театральных и юридических текстах. Богочестие, или благочестие, поклонение «своим» богам, в контексте тех или иных исторических смен столиц или государственных структур и священных войн неизбежно оборачивалось «богоборчеством», борьбой с «чужими» богами, т.е. «а-теизмом». Греческое слово «*atheos*», встречающееся еще у Гомера, с глубокой древности применялся в этом смысле, обозначая «безбожие», «нечестивость», «отвержение богов», или «отвергнутость богами».¹ Возможно, именно отсюда, как полагают некоторые исследователи, берет начало богоборческие моменты греческого эпоса, поскольку вполне возможно, что «богоборец, стремящийся доказать свое равенство с божеством греческого Олимпа, сам был некогда богом своего ли отдельного племени (как, видимо, Ахилл) или племени чужого и грекам чуждого».² Так, хорошо известно, что Сократ, ряд

¹ Шахнович М.М. Парадоксы античного атеизма. Диспут. № 1, 1992, С.35.

² Там же, с.13.

других философов и первые христиане официально обвинялись в «атеизме» и «нечестивости», поскольку они отрицали традиционные олимпийские и римские божества, что порой рассматривалось как «государственное преступление». Платон сделал первую попытку классификации «ἄθεος».

Термин и в настоящее время имеет сложную и противоречивую семантику, представленную в юридической, теологической, философской и художественной литературе. Сегодня это слово в словарях русского языка может иметь три часто смешиваемых значения: 1) приверженца взглядов и убеждений, отрицающих привычные (установленные, публичные) представления о «божественном»; 2) приверженца взглядов и убеждений, отрицающих существование Бога, т.е. «сторонника мировоззренческого атеизма»; 3) человека, отвергающего «религию» (конфессии); 4) человека, отказывающегося от «религиозных верований» как «предрассудков и суеверий» (т.е. мировоззрение «сциентиста», «гуманиста»).

В XX веке утвердились, с одной стороны, атеизм как «советский идеал» подлинного «мировоззрения строителя коммунизма», когда это слово стало обозначением «системы взглядов, отвергающих религиозные представления и религию в целом», причем высшей и «до конца последовательной формой атеизма» признавался именно марксистский атеизм³. С другой стороны, еще С.Булгаков увидел в К.Марксе особый «религиозный тип», а на II Ватиканском соборе было принято, что «люди доброй воли», даже если они марксисты и сознательные атеисты, в определенном смысле могут быть рассмотрены как «христиане»

Мартин Бубер (1878-1965) отмечал важность атеизма в истории самой религии, где собственно «образы» или «символы» божественного порой «начинать желать стать большим, чем... знак и намек на Бога. Дело всякий раз кончается тем, что они загораживают путь к Богу, и он их покидает», в связи с чем именно «атеизм» виделся ему смелым и честным утверждением

³ Атеистический словарь. М., 1983. С.35-36.

гибели «идолов» и вызовом подлинно верующим, которые должны «через обезбоженную действительность выйти на новую встречу», когда «они повергают изображения, которые явно не соответствуют Богу»⁴. Религия от магии тем всегда и отличалась, что «Безымянное» само и по своей воле выходит из «тайны своей отрешенности», тогда как в магии человек превращает «Его» в «пучок сил», над которыми он располагает «тайным знанием и тайной властью» (1950).⁵ «Атеизм» может выступать и как обозначение «настроения» личной «богооставленности» ряда «верующих», переживающих ощущение, что «Бог умер» (Ф.Ницше, 1882, «теология смерти Бога», М.Хайдеггер, 1980). Так, к примеру, в Голландии пастор К.Хендриксе (Klaas Hendrikse) издал книгу под красноречивым названием «Верю в Бога, которого не существует: Манифест пастора-атеиста» (2007), а всем известная «Мать Тереза» переживала почти 50 лет «чудовищную боль утраты Бога», или митрополит Антоний (Сурожский) обращал внимание на то, что даже сам Христос переживал «опыт без-божия, обезбоженности», звучащий в известных словах: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:45-49).

Древнейшие представления об «атеистах» (ἄθεος, atheos) относятся, согласно Э.Бенвенисту, к сфере «хозяйственной жизни» и носят вполне «прагматичный» характер, когда приверженность одним богам и отвержение других было важной «делкой» и повсеместной практикой, да и сегодня каждый «теист» в отношении «Своего Бога», должен быть «атеистом» в отношении «чужих богов». ⁶ Подобную ситуацию можно наблюдать как в российской «массовой религиозности», где до 20% «православных» может утверждать, что они не верят в Бога (феномен «православного атеизма» - П.Л.Капица, Л.Н.Митрохин и др.), так и в Японии, где на вопрос к какой

⁴ Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С.368.

⁵ Там же, с.385.

⁶ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов.: Пер. с фр./Общ.ред и вступ. Ст. Ю.С. Степанова М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 128.

конфессии они себя относят, можно получить ответ, что они атеисты, синтоисты, буддисты и христиане одновременно или поочередно, поскольку они работают как атеисты, в первый день Нового года направляются к синтоистскому храму, свадьбу обычно проводят в христианской церкви, а во время похорон выступают как люди, «смирненно и благоговейно склонившие головы перед буддийским монахом», при этом «около 70% японцев вообще не считают себя верующими людьми», но «85% населения Японии относят себя к синтоистам и 80% — к буддистам»⁷. Да и сам буддизм часто именуется с «евроцентричных» и «христоцентричных» позиций «атеистической религией», равно как и «марксистский атеизм» может именоваться «коммунистической религией».

В Европе и «западной цивилизации» исторически складывалось специфическое понимание «нормативности», когда «атеистами», начиная с судебных процессов в Древней Греции и Римской империи, именовали тех, кто позволял себе преступное «нечестие отеческих богов» (Сократ, философы, политики, первые христиане и т.п.), при этом, однако, никто не интересовался «личной религиозной идентичностью» осужденных. Появление «имперской католической еkkлeсии» превратило прежнее «почитание отеческих богов» Рима в запрещенное «безбожие» («язычество» и «суеверия»), потесненное начавшейся борьбой с «ересями», становящейся все более и более актуальной по мере самоопределения новой традиции конструирования универсальной «воображаемой общности». Термин «атеист» возрождается в аристократических кругах Нового времени в качестве полемического «маркирования» философских и идеологических противников (каждый из которых был прихожанином той или иной «церкви»). Фактически только в XVIII-XIX веках это слово, наряду с терминами «теист», «деист», «свободомыслие» («freethinking») или

⁷ Японские верования. Блуждания богов в пространстве японской культуры// <http://bleachdetsad.forum2x2.ru/t45-topic>; Арутюнов С.А., Жуковская Н.Л. «Святые реликвии» - миф и действительность//<http://bibliotekar.ru/relik/5-1.htm>; Соколов-Митрич Д. Идеальные православные// <http://www.rusrep.ru/article/2012/03/27/pravoslavie/>

«агностик», постепенно приобретает статус личной и групповой аристократической «самоидентификации», обозначая динамично меняющийся спектр тех или иных «интеллектуальных приверженностей» представителей образованной элиты, причем, если И.Кант и Г.Гегель пришли к выводу о невозможности «атеистов», то О.Конт и К.Маркс начали утверждать, что невозможны «верующие», что религия исторична и «отмирает», а будущее человечества за беззаветной преданностью науке, гуманизму и атеизму, при этом сторонники как «позитивизма», так и «марксизма» противопоставляли себя «клерикализму» как «беззаветной преданности церкви» (конкретной юрисдикции).

В СССР термин с 20-х годов становится маркером «мировоззрения легитимного гражданина», порождая после «пятилетки безбожия» (1932-1937) известный феномен «двоемыслия», когда многие члены КПСС и ВЛКСМ публично позицируя себя как «атеистов», тайно и «на всякий случай» крестили своих детей, праздновали Рождество и Пасху и т.п.. В постсоветской России термин «атеист» утрачивает свою идеологическую определенность, столкнувшись с глобальной проблемой постмодернистской «утраты идентичности», осознания «непрозрачности» индивидов для самих себя и необходимости «поисков себя», когда «ни один индивид не может знать, что он останется тем же, кем он думал быть», так как «сам распоряжается этим знанием»⁸. Сегодня вообще «никто не может, собственно говоря, *знать*, кто он такой, но должен обнаружить, встречаются ли его собственные проекции признание»⁹. Так, в ходе социологических исследований всегда выявляются респонденты, относящие себя к «атеистам», но одновременно заявляющие о своей «православности» и «вере» в те или иные «воображаемые реальности». Аналогичную ситуацию можно

⁸ Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 195-198.

⁹ Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С.41.

наблюдать и в мировом контексте, где к «новым атеистам» относят, к примеру, Ричарда Докинза (Richard Dawkins), который сам себя, однако, именует «культурным христианином» («cultural Christian») ¹⁰. Хорошо известна и т.н. позиция «методологического атеизма».

Таким образом, слово «атеист» может выступать как многозначный концепт современного русского языка или как термин:

юриспруденции, обозначающий 1) форму законодательно осуждаемого «безбожия», т.е. «непочитания публичных святынь»; «нечестивости»; 2) определенного «субъекта права» (юридическое лицо как «сообщество, защищающее интересы нерелигиозных граждан страны», к примеру, «Атеистическое общество Москвы»);

философии религии, обозначающий 1) форму эмоционального переживания личной «оставленности Богом»; 2) полемические философские и теологические учения, оцениваемые и осуждаемые как «безбожие» и «нечестивость»; 3) форму протестного переживания личного «отказа от Бога» («Уроки атеизма» и «поповедения» А.Невзорова); 4) форму «размытого» и «синкретичного» погружения в мир «паранормальной действительности»; 5) форму «дифференцированно научного» отношения к реальности, («православный атеизм» Л.Н. Митрохина и С.П.Капицы, «культурное христианство» Р.Докинза и т.п.).

социологии религии, обозначающий 1) нерелексивуемый и ситуативный отказ от идентификации с «верующими» и «религиозными» согражданами, которых интервьюируемые характеризуют как «людей на своей волне»; 2) форму «сциентизма», т.е. энтузиазм «веры в науку» как универсальное средство «спасения от страданий»; 3) искреннюю приверженность традициям

¹⁰ Dawkins: I'm a cultural Christian//http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7136682.stm

марксистско-ленинской идеологии и «научному атеизму»; 4) форму «привычного советского конформизма» и «двоемыслия».

Попытки сконструировать специфичное описание феномена «чистого атеизма» (подлинного атеизма), проходящего сквозь всю историю человечества, оказались безрезультатными, т.к. уже для Сократа и ряда его предшественников «ἄθεος» были те, кто традиционно, но, с позиции данной части элиты, ошибочно понимал «божественное», тогда как с позиций «традиционалистов», именно натурфилософы и Сократ были «ἄθεος». Иначе говоря, одни и те же символические «акторы олимпийского пантеона» («божественное», «сакральное», «сверхъестественное», «основания бытия» и т.п.) или «скрытые основания непосредственно наблюдаемой действительности» уже на заре письменной урбанистической культуры получали полярно противоположные истолкования в «народном благочестии» и, к примеру, «монотеизме Ксенофана» или «атомизме Демокрита». В конкретных социокультурных обстоятельствах «традиционное» само изменялось, «народное благочестие» греков и римлян древних полисов сменяется синкретическим творчеством теологов эпохи эллинизма, высокомерно именующих прежние нормы «суеверием» (Цицерон), в свою очередь, оказавшись маргинализированными (и «девиантизированными») эпохой «кафолической еkkлeсии», которая, породив ряд конфликтующих христианских «вероисповеданий», сменяется современной эпохой, где «атеизм» и «теизм» оказываются только формами «маркировки иного» и соотносительными аспектами «дифференцированной личности», ищущей подтверждения своим идентификационным претензиям в постижении скрытых оснований непосредственно наблюдаемой действительности.